

Библиографический список

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1972. – 614 с.
2. Добрыднева Е. А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии : монография / Е. А. Добрыднева. – Волгоград : Перемена, 2000. – 224 с.
3. Помыкалова Т. Е. Языковые свойства фразеологизмов генитивной модели в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Т. Е. Помыкалова. – Челябинск, 1984. – 235 с.
4. Чепасова А. М. Динамичность фразеологизмов русского языка / А. М. Чепасова // Динамика фразеологического состава языка : тез. Междунар. науч. конф. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 1999. – С. 80–81.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС КАК СМЫСЛОГЕНЕРИРУЮЩИЙ ИСТОЧНИК БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Э.В. Мухамедова

В статье представлены результаты исследования религиозного дискурса как деривационной базы фразеологических единиц. Прослеживается возникновение и становление дискурсивных идиом, уточняются их характерные признаки и функции, анализируются источники социумно-прецедентных дискурсивных идиом. Приведенные в статье примеры библейских фразеологизмов относятся к числу широко известных и часто употребительных как в английском, так и в русском языках.

The article contains the results of research work on religious discourse studied as a derivative basis of phraseological units. It deals with appearance and development of discourse idioms, elaborates their peculiar features and the purpose they serve, and analyzes the sources of precedent-related discourse idioms. The examples of Biblical phrases given in the text are among the most popular and widely used words both in English and Russian.

Ключевые слова: религиозный дискурс, библеизм, дискурсивное сознание, дискурсивная идиома, социокультурное явление, культурно-языковое сообщество, коммуникативное событие, прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентное имя.

Key words: religious discourse, Biblical phrase, discourse mind, discourse idiom, sociocultural phenomenon, cultural-and-linguistic community, case of communication, precedent-related text, precedent-related statement, precedent-related situation, precedent-related name.

Социально-прагматический подход определяет дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения (или общение через текст) [7, с. 350, 411], или текст, погруженный в жизнь [2, с. 136–137; 6, с. 5–6].

В религиозном дискурсе погружение в жизнь происходит в процессе лингвокреативного осмысления событийного содержания, что и позволяет говорить о способности религиозного дискурса к смыслогенерации и миропорождению. В результате семантическую наполняемость библейских фразеологизмов часто сложно соотнести с содержанием события, на основе которого оно возникло. Ярким примером может служить библейский фразеологизм *to kill the fatted calf* (*зажарить упитанного тельца*), возникший на основе библейской притчи о блудном сыне и означающий «встретить радушно, угостить лучшим, что есть в доме».

В результате экзегетики событийного содержания дискурса и моделирования виртуального мира один дискурс способен порождать разные языковые знаки [1, с. 5–12]. Например, легенда о Содоме и Гоморре породила такие библеизмы, как *the apple of Sodom* со значением «красивый, но гнилой плод; обманчивый успех» и *Sodom (and Gomorra)* со значением «беспорядок, неразбериха».

Таким образом, деривационной базой библеизмов выступают коммуникативно-прагматические события социокультурного характера. Поскольку же его содержание формируется в процессе лингвокреативного осмысления денотативной ситуации, он является одновременно формообразующим и смыслогенерирующим источником

вторичного семиозиса. Следует отметить весьма существенный во вторичном семиозисе момент: роль интенциональности в смысловой аранжировке дискурса. Интенциональность обеспечивает взаимодействие языковой и речевой семантики единиц-конституентов религиозного дискурса, в результате чего возникает энергетика, необходимая для вторичного семиозиса. Под воздействием этой энергетики возникают знаки вторичной номинации, которые становятся средством кодирования и выражения социально значимого речевого смысла, интерпретированного и «переплавленного» в когнитивно-дискурсивном «котле». Например, идиома *to eat manna from heaven* (питаться манной небесной) со значением «недоедать» возникла на основе библейского мифа о манне небесной, которую Бог посылал иудейскому народу каждое утро с неба, когда «сыны Израиля» шли пустыней в страну обетованную. Со временем первичное значение этой идиомы приняло ироничный оттенок из-за необходимости обозначать заданную коммуникативно-прагматическую ситуацию и выражать ее речевой смысл. Этот же миф стал основой для возникновения библеизма *manna from heaven* (манна небесная) со значением «что-то необходимое, нужное в данный момент, долгожданное».

Дискурс вообще и религиозный дискурс в частности – это самая естественная среда порождения языковых единиц косвенно-производной семантики, несущих значительный объем культурной информации, как социально-мировоззренческой, так и лингвистической. Именно такой дискурс, к примеру, лежит в основе возникновения библейской идиомы *Noah's Ark* (Ноев ковчег). По библейскому мифу ковчег – судно, в котором спасся от всемирного потопа Ной со своей семьей, взяв с собой по паре «от всякой твари», как указал Бог. Понятно, что на судне было очень тесно, поэтому идиома *Noah's Ark* (уже безотносительно к мифу) стала употребляться для обозначения переполненного обитателями помещения.

Библейские фразеологизмы дискурсивного происхождения представляют собой яркий этнокультурный феномен в силу своей двойственной природы: знаки принадлежат языковому сознанию, а выражаемые ими представления – когнитивному.

Ценностно-коммуникативная сущность смыслового пространства культуры не только обнаруживается, но и формируется в дискурсе, который понимается как совокупность устойчивых коммуникативных событий [5, с. 121–122]. Эти события закрепляются в языковом сознании этнокультурного сообщества при помощи дискурсивных идиом, каковыми являются библейские фразеологизмы. Их возникновение связано с «говорящим сознанием» [4, с. 361], с творческим взаимодействием коммуникантов, в процессе которого происходит процесс взаимокорректировки индивидуальных сознаний. В условиях повторяющихся коммуникативных событий в этот процесс вовлекаются все новые и новые коммуниканты. При этом происходит не просто передача и восприятие содержания исходного сообщения, а метафорическое конструирование некоторого нового содержания, не сводимого к сумме значений знаков идионообразующего дискурса. Так, идиома *den of iniquity* (зачное место) своим возникновением обязана заупокойной молитве, которое означает «приятное, спокойное, всем изобильное место», в которое стремится попасть каждый человек. Однако первоначальное значение этой идиомы со временем приобрело отрицательную коннотацию, в результате чего идиома стала обозначать место развлечений, кутежа и пьянок, которое рассматривается многими как некий рай на земле. Такие дискурсивные ситуации становились прецедентными и способствовали развитию соответствующего значения.

Социумное знание коммуникативных событий и речеповеденческих тактик в их соотношении с прецедентными высказываниями формируют, наряду с языковым, еще и дискурсивное сознание – некое речемыслительное пространство в некоем этнокультурном сообществе, формирующееся и являющее себя в коммуникации. Сущность дискурсивного сознания емко и стереоскопично выражает метафора «говорящее сознание», предложенная М.М. Бахтиным. Поскольку средой существования дискурсивного сознания оказывается речемышление, то разновидность комму-

никации, порождающей дискурсивное сознание, можно назвать транскрипцией «говорящих сознаний».

Основными единицами дискурсивного сознания являются речемыслительные образования, объективирующие коммуникативно-прагматические стереотипы в структуре соответствующего этнокультурного пространства – речевые стереотипы. Под речевыми стереотипами мы понимаем «отрезок высказывания (или целое высказывание), включенное в контекст, представленный "свободными" компонентами высказывания (высказываниями)» [10, с. 114]. Такие единицы должны характеризоваться устойчивостью, воспроизводимостью и структурно-семантической целостностью. Поскольку названные признаки составляют полный набор признаков понятия «идиоматичность», то такую единицу вполне логично назвать дискурсивной идиомой. Например: *Built upon sand* (*построить дом на песке*) – «о чем-либо непрочно, необоснованном» (идиома возникла на базе евангельской притчи о «человеке безрассудном», построившем «дом свой на песке»); идиома *fig-tree leaf* (*фиговый листок*) со значением «лицемерная, плохо скрытая маскировка подлинных намерений, нечестных, предосудительных» возникла на базе библейского мифа о грехопадении, по которому Ева, познавшая стыд, опоясалась, чтобы прикрыть свою наготу, листьями смоковницы (фигового дерева). Дискурсивное сознание определенного культурно-языкового сообщества представляет собой структурированный набор (совокупность) дискурсивных идиом в билатеральном единстве их формы и содержания. По своей сути такие идиомы – образования дискурсивно-когнитивного происхождения.

Поскольку смысловое пространство этнокультуры формируется в процессе взаимодействия «говорящих сознаний», успешность коммуникации обеспечивается инвариантностью индивидуальных когнитивных пространств коммуникантов, а смысловое наращивание дискурса осуществляется главным образом за счет воздействия элементов субъективно-вариативных зон когнитивных пространств общающихся [1, с. 5–12]. Инвариант когнитивного пространства коммуникантов – основа общественного языкового сознания, а его варьирующаяся область – индивидуального, причем инвариантная общенациональная часть присутствует в языковом сознании каждого говорящего. Дискурсивные идиомы как продукты взаимодействия «говорящих сознаний» интегрируют в своей смысловой структуре как объективные, общенациональные представления и восприятия соответствующих событий, так и субъективные, индивидуальные их интерпретации и оценки, сформировавшиеся в сознании каждого социализированного члена того или иного лингвокультурного сообщества. Например, известный библейский фразеологизм *guiding light / star* (*нравеводная звезда*), основанный на библейской легенде о звезде, указавшей волхвам путь к месту рождения Иисуса Христа, выступает в значении человека, определяющего чью-либо судьбу своей деятельностью или помощью или в значении события, определяющего чью-либо жизнь, деятельность.

Таким образом, семантическое поле дискурсивных идиом оказывается меньше всего денотативным, так как сами дискурсивные идиомы предназначены не столько для передачи объективной информации, сколько для того, чтобы ориентировать коммуникантов в этнокультурном пространстве сообщества. При этом происходит не «передача» и «восприятие» готовой информации, содержащейся в знаках прямой номинации, а интерпретация тех самых ассоциативно-образных смыслов, которые проецируются дискурсом. Происходит лингвокреативное конструирование нового смысла, интегрирующего в себе смысловые инварианты общенационального и вариации субъективно-индивидуального когнитивного пространства.

Социализация субъективных зон языкового сознания формирует соответствующее культурно-языковое сообщество, под которым понимается «ассоциация индивидуумов, построенная на основе intersубъективности (сходства) и трансперсональности (осмысленности) вербально-ассоциативных структур носителей данного языка» [11, с. 32]. Единство языковых сознаний коммуникантов обеспечивается общностью инвариантного когнитивного пространства – основы любого культурно-языкового сообщества, общностью особым образом организованного фонда знаний и представ-

лений, то есть той когнитивной базой, которая определяет единство алгоритма восприятия окружающего мира, систему норм, оценок и отношений. Именно такой базой для англичан была и остается Библия. Например, для всех христиан понятно значение идиомы *like Cain (как Каин)* – «как преступник, вор» – потому, что им известна библейская ситуация, связанная с указанным именем. Имя Каин, ставшее нарицательным для тяжкого преступника, изверга, убийцы, употребляется и как бранное выражение. Возникшее отсюда же выражение «каинова печать» употребляется в русском языке в значении «клеймо преступления» [3, с. 273]. В английском языке существует библеизм *marked with the fire* от библейского мифа, в котором Каину, одному из сыновей Адама и Евы, Бог послал знамение после того, как он убил своего брата Авеля (это было первое убийство на земле).

За каждой дискурсивной идиомой стоит отраженный в сознании социокультурный феномен, являющийся инвариантным компонентом этноязыкового сознания. Являясь в силу своей инвариантности прецедентным элементом дискурса, дискурсивные идиомы служат ценностными ориентирами соответствующего лингвокультурного коллектива. Как прецедентные феномены, дискурсивные идиомы своей экспрессивно-образной семантикой отражают ядро тех знаний и представлений, которые представляют национально-культурную доминанту дискурсивного сознания, непосредственно связанного с когнитивным базисом лингвокультурного сообщества. Например, дискурсивная идиома *a doubting Thomas (Фома неверующий)* со значением «человек, которого трудно, невозможно заставить поверить чему-либо» своим возникновением обязана известной евангельской притче об апостоле Фоме, который не поверил сообщению о воскресении распятого Христа: «Если не увижу на руках его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра его, не поверю».

Прецедентными дискурсивные идиомы называются нами не только потому, что употреблялись ранее и регулярно воспроизводятся в стереотипном дискурсе, но и потому, что они были порождены прецедентными текстами. Под понятием прецедентного текста, введенного в лингвистику Ю.Н. Карауловым, понимаются тексты:

- ✓ значимые для данной личности в познавательном и эмоциональном отношении;
- ✓ имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные широкому окружению данной личности;
- ✓ обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [8, с. 216].

По Ю.Н. Караулову, языковая личность имеет, как известно, три ипостаси:

- ✓ как отдельный носитель языка, отличающийся от других членов этноязыкового сообщества когнитивным и языковым сознанием, объемом долговременной памяти, лексиконом;
- ✓ как член определенного коллектива (семейного, профессионального, территориального, социального и т.д.), обладающий общими знаниями, представлениями, ценностными ориентирами и средствами их знаковой репрезентации с другими членами этого сообщества (в таком случае он может быть носителем некоего «семейного языка», территориального диалекта, жаргона или арго);
- ✓ как член лингвокультурного сообщества он обладает всей системой культурных концептов и средствами их семиотизации;
- ✓ как член человеческого сообщества он обладает общими с другими людьми знаниями и представлениями.

В каждой из своих ипостасей языковая личность характеризуется особым типом когнитивного пространства, под которым следует понимать особым образом структурированную совокупность знаний и представлений о мире. Организованные таким образом знания и представления могут принадлежать разным типологически языковым личностям. В зависимости от типа языковой личности когнитивное пространство может быть индивидуальным, социальным, этническим и универсальным. Индивидуальное когнитивное пространство принадлежит отдельной языковой личности, а коллективное – общее достояние всех членов того или иного сообщества.

Определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, принадлежащих в той или иной степени всем членам лингвокультурного сообщества, служит его когнитивной базой. Каждой из разновидностей когнитивного пространства соответствует определенный тип дискурсивной идиоматики.

Дискурсивные идиомы, связанные с семиотизацией когнитивного пространства социума (коллектива определенного социального типа), называются социумно-прецедентными, поскольку они восходят к прецедентным источникам, таким, как прецедентный текст. Прецедентный текст (целостная идиома) рассматривается как продукт речемыслительной деятельности, представляющий собой линейную последовательность языковых знаков, сумма значений которых не равна содержащемуся в нем смыслу. В силу своей прецедентности такой текст известен всем членам лингвокультурного сообщества: инвентарные структуры его смыслового восприятия входят в когнитивную базу дискурсивного сознания. В процессе общения прецедентные тексты используются, как правило, не в полном объеме, а в виде его фрагментов, чаще всего высказываний и символов [8, с. 55]. Наиболее типичными из таких текстов, безусловно, являются религиозные тексты: для христиан – Библия, для мусульман – Коран, для арийских народов – Авеста, для иудеев – Талмуд и т.п. Так, всем членам христианского социума хорошо известна притча о добром самаритянине, в результате чего у людей, принадлежащих к этому социуму, сложились устойчивые представления и о нем, и о связанном с ним событии, и о коммуникативно-прагматической ситуации, в которой оно обычно использовалось. Или, например, идиома *a voice in the wilderness* (*глас вопиющего в пустыне*) возникла на основе библейского рассказа о том, как один из древнееврейских пророков обращался к израильтянам из пустыни с призывом приготовить путь Богу – понизить горы, наполнить доли, выпрямить неровности, – но призыв пророка остался без ответа: израильтяне не вняли ему. Поэтому люди, говоря о напрасном призыве к чему-либо, остающемся без ответа и внимания, используют именно эту идиому.

Прецедентным источником может служить также прецедентное высказывание – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, вербализуемый сложным знаком – диомой предикативного характера, смысл которого не совпадает с суммой значений его компонентов, например: *to serve God and Mammon* – «делать несовместимые вещи»; *to turn the other cheek* – «кротко снести обиду»; *to worship the golden calf* – «выше всего ценить богатство, деньги» и др.

Коммуникативно-прагматическая ситуация как прецедентный источник – это некая повторяющаяся эталонная совокупность обстоятельств общения, признаки которых как носители определенных коннотаций входят в когнитивную базу общественного сознания. Так, например, ситуация предательства Иудой Христа воспринимается как некий «эталон» предательства вообще. Дифференциальные признаки данной ситуации – подлость, донос, награда за предательство – становятся элементами этического сознания, а их атрибуты – символами типа *Judas's kiss* (*поцелуй Иуды*). Имя *Judas* превратилось в прецедентный феномен и стало известным символом.

Источником дискурсивной идиомы, наряду с прецедентными текстами и высказываниями, может быть и прецедентное имя – собственное или нарицательное имя, ставшее прецедентным или благодаря популярности текста, в котором оно употребляется (например, *Cain*, *Judas*, *Mathuselah*, др.) или в связи с общественной ситуацией (*Noah's Ark*, *the tower of Babel* и др.).

Библиографический список

1. Алефиренко Н. Ф. К проблеме дискурсивно-текстового универсума культуры / Н. Ф. Алефиренко // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты : межвуз. сб. науч. раб. / под ред. проф. А. А. Ворожбитовой. – Сочи : СГУТиКД, 2002. – Вып. 1. – С. 5–12.
2. Арутюнова Н. Д. Феномен второй реплики или о пользе спора / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. – М. : Наука, 1990. – Вып. 3: Противоречивость и аномальность текста. – С. 175–190.

3. Ашукин Н. С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н. С. Ашукин, Н. Д. Ашукина – М. : Художественная литература, 1960. – 751 с.
4. Бахтин М. М. Тетралогия / М. М. Бахтин – М. : Лабиринт, 1998. – 607 с.
5. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк / сост. В. В. Петрова ; под ред. В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 321 с.
6. Емельянова Н. А. Речевой жанр «жалоба» в различных типах дискурса в английском языке : автореф. канд. филол. наук / Н. А. Емельянова. – Волгоград, 2004. – 18 с.
7. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
9. Караулов Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров // Т. А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. – М. : Прогресс, 1989. – С. 5–11.
10. Николаева Т. М. Речевые коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция / Т. М. Николаева // Язык как средство трансляции культуры. – М. : Наука, 2000. – С. 112–131.
11. Чернейко Л. О. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа / Л. О. Чернейко, В. А. Долинский // Вестник МГУ. – 1996. – № 6. – С. 20–41. – (Сер. 9. Филология).

**МАЛОФОРМАТНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ
КАК ЗАВЕРШЕННАЯ ЦЕЛОСТНАЯ СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВАЯ ЕДИНИЦА
В МАКРОТЕКСТЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Н.М. Нечепоренко

В данной статье на примере малоформатных лингвистических энциклопедических статей показано, что они являются завершенными структурно-смысловыми единицами не только в макротексте энциклопедии, но и в лингвистическом дискурсе в целом.

It is shown on the example of some encyclopaedic small-size linguistic articles that they are complete structural semantic units both in the macrotext of the encyclopaedia and in the linguistic discourse. Definitions “encyclopaedia” and “small-size text” are also considered there.

Ключевые слова: малоформатный текст (текст малого объема), энциклопедия, энциклопедическая статья, свойства текста, когнитивно-дискурсивный подход.

Key words: small-size text, encyclopedia, encyclopaedic article, categories of the text, cognitive and discursive approach.

Рост научного знания и увеличение объема специализированной информации на современном этапе развития лингвистики ведет к необходимости их компактного представления в изданиях справочного характера, каковыми являются энциклопедии, энциклопедические и толковые словари.

Обращаясь к энциклопедическим статьям малого объема как одному из видов научного текста и ставя целью данной работы описать на материале лингвистических энциклопедических статей основную особенность бытования такого текста, мы полагаем необходимым пояснить, что понимается под такими словами, как «энциклопедия» и «малоформатный текст».

Традиционно энциклопедия определяется как «научное справочное издание по всем или отдельным отраслям знания в форме словаря» [8, с. 911]. На современном этапе развития науки энциклопедия определяется и как «справочно-информационный массив на бумажных или электронных носителях с определенным алгоритмом поиска информации – как правило, в виде алфавитного расположения статей, указателей (индексов), отсылок (гипертекста), других поисковых систем, – при составлении которого соблюден целый ряд требований включающих: полноту информации,